

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИНТЕТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СССР

В. С. Лельчук

В создании материально-технической базы коммунизма важную роль играет химическая промышленность. Практически нет таких производств, которые в той или иной степени не применяли бы продукцию этой отрасли народного хозяйства. В настоящее время благодаря общим успехам науки и техники возможности химии еще более возросли. Особое значение приобретает производство полимерных синтетических материалов. Жизнь полностью подтвердила глубокую мысль Ф. Энгельса о том, что «главной задачей химии все больше и больше становится искусственное изготовление... веществ»¹, познанных в процессе исследования. Современная техника требует применения новых, высокопрочных, жароустойчивых, антикоррозийных материалов, в природе не существующих. Синтетические материалы, ранее часто называвшиеся заменителями, в наш век атомной энергии и искусственных спутников Земли являются совершенно незаменимыми.

В настоящее время разработка вопросов истории героической борьбы трудящихся Советского Союза за создание и развитие промышленности синтетических материалов стала весьма актуальной. Однако до сих пор в исторической литературе нет ни монографий, ни диссертаций, ни статей по этой проблеме.

Данная статья является попыткой показать, как в годы первой пятилетки в СССР был заложен фундамент промышленности синтетического каучука, искусственного волокна и пластических масс, и кратко осветить последующие этапы развития советских полимерных производств.

Производство пластических масс и искусственного волокна зародилось в конце прошлого века. Но уже в начале XX столетия мировое потребление этих продуктов измерялось десятками тысяч тонн. Всемирно известные русские химики Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. Е. Фаворский и другие неоднократно подчеркивали исключительные возможности промышленности синтетических материалов. Так, Д. И. Менделеев первым выступил со статьей, в которой доказывал выгодность развития производства искусственного волокна в России. «Пожелаем...,— писал великий ученый,— чтобы у нас скорее привилось это дело и распространилось широко... Если бы мы отбросы превратили бы в изделия из вискозы, особенно волокно, то разбогатели бы побольше, чем от всей нашей торговли»². Но царская Россия, не имея самостоятельной химической промышленности и высокоразвитого машиностроения, не могла организовать массового производства изделий из полимеров.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1948, стр. 284.

² Газета «Речь», 18 августа 1900 года.

Лишь в 1909 г. в Мытицах под Москвой была построена (и то бельгийскими капиталистами) опытная фабрика искусственного волокна «Вискоза». Годовая продукция ее не превышала 100 тонн. В годы первой мировой войны начался крайне незначительный выпуск отечественных пластмасс: близ Орехово-Зуева возникло предприятие полукустарного типа, дававшее за сутки около 50 кг карболита³. Запросы внутреннего рынка эти предприятия совершенно не удовлетворяли⁴; во время гражданской войны и интервенции они были остановлены и пришли в негодное состояние.

Промышленность полимеров была создана в нашей стране только в советское время. Трудности восстановительного периода не позволили советскому народу решить эту задачу в начале 20-х годов. Однако уже в сентябре 1918 г. по инициативе В. И. Ленина начальник химического отдела ВСНХ Л. Я. Карпов созвал в Москве специальное совещание по синтезу каучука. На нем присутствовали такие ученые, как А. Е. Фаворский, С. В. Лебедев, Б. В. Бызов и другие. Обсуждение проблемы каучука на совещании позволило в дальнейшем развернуть исследовательские работы в Москве при заводе «Красный богатырь» и в Ленинграде в лаборатории завода «Красный треугольник»⁵.

В 1923 г. усилиями работников Московского совнархоза была восстановлена Мытищинская фабрика. Но вследствие острой нехватки специалистов, слабого знания технологических процессов, изношенности и устарелости оборудования изготовленное там искусственное волокно отличалось низким качеством, стоило очень дорого.

Не менее трудными были первые шаги советской промышленности пластических масс. Отдельные подсобные цехи, обслуживавшие крупные заводы и фабрики, в основном занимались переработкой вывозившихся из-за границы полуфабрикатов. Общий импорт вискозы и целлулоида вместе с галалитом составил в 1923/24 г. 39 т стоимостью в 53 тыс. рублей. В последующие годы ввоз неуклонно возрастал, достигнув в 1927/28 г. 714 т (на сумму в 1760 тыс. рублей)⁶. Удельный вес производимого в то время в СССР искусственного волокна по отношению к употреблявшейся хлопчатобумажной пряже составлял 0,05%, то есть в 50 раз меньше, чем за рубежом. Между тем приблизительные подсчеты показывали, что применение каждой тонны искусственного шелка в трикотажной промышленности страны экономит 5 тыс. руб. валюты⁷. Еще быстрее росли потребности народного хозяйства в каучуке. Так, если в 1925/26 г. Советский Союз потребил 6 439 т сырого каучука, то уже в 1927/28 г. на нужды резиновой промышленности ушло более 9 800 тонн⁸. Своего натурального каучука страна не имела. На 1929/30 г. был запланирован ввоз еще 20 тыс. т каучука⁹. Предполагалось, что в первой пятилетке на импорт натурального каучука потребуется 200 млн. рублей¹⁰.

В обстановке напряженной борьбы за нашу экономическую независимость от капиталистического мира и, в частности, в связи с усилившейся в 1927 г. военной опасностью такое положение вещей становилось

³ Многотиражная газета «Карболитовец», 7 ноября 1933 года.

⁴ В 1913 г. Россия вынуждена была ввезти 1 407 т вискозы, галалита и целлулоида на сумму 1 916 тыс. рублей. Еще больше средств ежегодно затрачивалось на покупку натурального каучука. Проблема синтетического каучука в то время еще нигде не была решена («Внешняя торговля СССР за период 1918—1927/28 гг.» (в дальнейшем «Внешняя торговля СССР...»). Статистический обзор. М.-Л. 1931, стр. 550—551).

⁵ Журнал «Синтетический каучук», 1932, № 1, стр. 42.

⁶ «Внешняя торговля СССР...», стр. 550—553.

⁷ «Торгово-промышленная газета», 30 ноября 1928 года.

⁸ «Торгово-промышленная газета», 10 июля 1928 года.

⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). ф. 17, оп. 2, д. 441, л. 25.

¹⁰ «Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР (1927/28—1931/32 гг.)». М. 1927, стр. 335.

нетерпимым. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (июль — август 1927 г.) указал, что в капиталистическом мире «наблюдается своеобразная военизация промышленности, поскольку на первый план все более продвигается химическая индустрия наряду с металлургией»¹¹.

Вполне понятно, что Советский Союз должен был с этим считаться, тем более, что химическая промышленность страны вопреки ее значимости оставалась одним из наиболее слабых мест в системе народного хозяйства. Настойчиво продолжая борьбу за сохранение мира во всем мире, Советское правительство вынуждено было принять ряд новых мер, направленных на укрепление оборонной мощи СССР, дальнейшее ослабление и полную ликвидацию импортной зависимости.

В апреле 1928 г. СНК СССР издал постановление «О мероприятиях по химизации народного хозяйства Союза ССР». Одновременно при правительстве был организован общесоюзный Комитет по химизации народного хозяйства, одной из важнейших задач которого была постановка и разработка проблем, связанных с созданием промышленности синтетических материалов¹².

В условиях развернувшейся в то время индустриализации нашей страны и начавшейся коллективизации сельского хозяйства с каждым днем требовалось все больше химикатов, в том числе таких, поставщиком которых могла быть только промышленность полимеров. Особенно наглядно это обнаружилось зимой 1929 г., когда комиссия Совета Труда и Оборона приступила к разработке плана развития автостроительства. Перед комиссией встали вопросы: как избавиться от импорта каучука, необходимого для изготовления камер, шин и других резиновых изделий; из чего делать рулевые управления, аккумуляторные баки, бесшумные шестерни и т. п.¹³. Ответ мог быть только один: нужны советские синтетический каучук, пластические массы и искусственное волокно. Аналогичные проблемы возникали перед машиностроителями и электротехниками, работниками заводов радиоаппаратуры и авиационной промышленности.

Определенная база для создания полимерных производств уже была. К началу первой пятилетки валовая продукция всего народного хозяйства СССР составила 132% по отношению к 1913 году. В 1928 г. довоенный уровень химической промышленности был превзойден приблизительно в 1,5 раза¹⁴. Проведенные к тому времени научно-технические изыскания свидетельствовали о возможности развития в СССР промышленности полимеров уже в первой пятилетке. Работники Мытищинской фабрики искусственного волокна (тогда единственной в Союзе) довели годовую выработку вискозы до 200 т (200% к уровню 1913 г.)¹⁵, а рабочие, инженеры и техники Ленинграда первыми в СССР освоили на Охтинском химическом заводе производство целлулоида.

В начале 1928 г. стали известны результаты объявленного Советским правительством всемирного конкурса по синтезу каучука¹⁶. Несмотря на сложные условия конкурса и сравнительно короткие сроки его проведения, жюри получило ряд предложений, исходивших как от со-

¹¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Госполитиздат. 1953, стр. 240.

¹² Подробнее об этом см. В. С. Лельчук. Деятельность Комитета по химизации народного хозяйства СССР (1928—1934 гг.). Журнал «История СССР», 1958, № 3; его же. Строительство химической промышленности СССР в период первой пятилетки. «Вопросы истории», 1958, № 10.

¹³ См. Б. Агапов. Пластические массы на службу социалистическому строительству. М. 1932, стр. 3—4.

¹⁴ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 9.

¹⁵ Многоотиражная газета «Фильера», 12 ноября 1932 года.

¹⁶ Конкурс был организован в 1926 г. Советским правительством по инициативе химического директората ВСНХ. В течение двух лет предлагалось изготовить два килограмма синтетического каучука из имеющихся в СССР материалов, позволяющих наладить массовый выпуск остродефицитной продукции.

ветских, так и от зарубежных ученых. В результате тщательной проверки два проекта (С. В. Лебедева и Б. В. Бызова) были рекомендованы к реализации.

Весной 1929 г. XVI конференция ВКП(б) и V съезд Советов СССР, утверждая первый пятилетний план, в задачи которого входило превращение химической промышленности страны в одну из ведущих, решающих отраслей тяжелой индустрии, указали на жизненную необходимость развития некоторых новых производств. «Мы должны,— говорил на президиуме ВСНХ В. В. Куйбышев,— учесть события последнего времени и пропитать весь пятилетний план элементами химии, т. е. элементами внедрения химических процессов во все отрасли промышленности»¹⁷.

На основе указаний Коммунистической партии уже в годы первой пятилетки были осуществлены важные мероприятия, которые привели к созданию в СССР промышленности искусственного волокна, синтетического каучука и пластических масс.

Учитывая общие потребности народного хозяйства, а также опыт, накопленный фабрикой искусственного волокна в Мытищах, решено было в первую очередь организовать производство вискозы. Придавая этим работам большое значение, Коммунистическая партия и Советское правительство вопреки противодействию оппортунистических элементов выделили на их осуществление 156 млн. руб., почти в 2 раза больше, чем на резиновую промышленность, или примерно столько же, сколько на всю легкую химию¹⁸.

Однако ряд инженеров, испугавшись больших трудностей, выступил против строительства вискозных фабрик в 1929 году¹⁹. Решительной критике подобные суждения подверг академик А. Н. Бах. Он высказался за широкое проведение научных работ и немедленный переход к строительству²⁰. Комитет по химизации поддержал его предложения и вскоре совместно с Осоавиахимом провел несколько совещаний, в центре внимания которых был вопрос о подготовке технического персонала для новой отрасли промышленности²¹. В 1928/29 г. была начата подготовка инженеров-вискозников в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана, в политехнических институтах Ленинграда, Иваново-Вознесенска и во Всесоюзной промышленной академии. В Химическом институте имени Л. Я. Карпова была выделена лаборатория, которой поручалось проведение научно-теоретических работ по искусственному волокну. Для более широких исследований предназначалась фабрика в Мытищах. Здесь же начали функционировать краткосрочные курсы для мастеров, а в Москве был открыт трехгодичный техникум на 240 человек²².

Эти мероприятия позволили при утверждении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР запроектировать строительство вискозных фабрик в Ленинграде, Могилеве и Клину. Учитывая важность принятого решения, ВСНХ СССР обязал машиностроительные заводы, изготавливавшие оборудование для новых производств, выполнять их заказы в первую очередь²³.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 492, л. 21.

¹⁸ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. 2. Ч. 1-я. Изд. 3-е. М. 1930, стр. 185. В ранних вариантах первого пятилетнего плана, составившихся при участии правоопортунистических элементов, о производстве изделий из полимеров вообще нет ни одного слова.

¹⁹ «Торгово-промышленная газета», 9 января 1929 года.

²⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 8100, оп. 1, д. 10, лл. 113, 115

²¹ Там же, лл. 52, 109.

²² Журнал «Искусственное волокно», 1930, № 1, стр. 1—2.

²³ Там же, стр. 24.

Наиболее интенсивно строительные работы развернулись в Ленинграде, где они проходили под неослабным контролем областного комитета партии, направившего на стройку большую группу коммунистов и комсомольцев. С. М. Киров впоследствии справедливо говорил, что пуск Ленинградской фабрики искусственного волокна к XVI съезду ВКП(б) явился замечательным достижением всех большевиков города Ленина²⁴.

Иначе начиналось строительство в Клину, где руководители не позаботились о создании для рабочих нормальных жилищно-бытовых условий. Обезличка и текучесть рабочей силы срывали все намеченные планы. Отдельные хозяйственники, пытаясь снять с себя ответственность за развал работы, предлагали законсервировать строительство на 8—10 месяцев. Понадобился энергичный протест местных коммунистов, вмешательство ЦКК ВКП(б), чтобы предотвратить остановку строительных работ. Клинский райком партии организовал на стройке штаб по борьбе с прорывами и призвал рабочих к участию в массовых субботниках²⁵.

Более чем на 14 месяцев задержалось строительство еще одного вискозного предприятия, которое должно было войти в состав строившегося под Москвой Угрешского химического комбината. Для ликвидации отставания Пролетарский райком ВКП(б) усилил прослойку коммунистов и одобрил почин «Комсомольской правды», пославшей на стройку большую группу членов ВЛКСМ²⁶.

Одной из причин недостатков в строительстве предприятий искусственного волокна была неудовлетворительная работа некоторых хозяйственных органов. Руководители химической промышленности не уделяли должного внимания подобным стройкам, необоснованно урезывали предназначенные им суммы, не заботились о подготовке собственных кадров, явно переоценивая возможности использования иностранных специалистов²⁷.

Для улучшения руководства вискозной промышленностью СНК СССР в январе 1930 г. создал Государственное всесоюзное объединение промышленности искусственного волокна — «ВОИВ» с целью «объединения производственных предприятий и строителей промышленности искусственного волокна»²⁸.

В феврале 1930 г. в Москве по инициативе Комитета по химизации была созвана 1-я Всесоюзная конференция по искусственному волокну. Особое внимание ее участники уделили подготовке кадров, ибо в то время эта проблема была особенно злободневной для химической промышленности, требующей сравнительно высокого процента инженерно-технического персонала и рабочих высшей квалификации. Однако соотношение обученных и необученных кадров в химической промышленности показывало, что на каждые 100 рабочих-химиков квалифицированных было 25, тогда как в машиностроении соответственно — 55, металлообрабатывающей промышленности — 46, текстильной — 43, при среднем показателе для всей промышленности СССР — 41²⁹.

Еще хуже обстояло с подготовкой техников и инженеров. В постановлении ЦК ВКП(б) от 29 августа 1929 г. отмечалось: «Вопрос подбора административно-технических и партийно-хозяйственных кадров в строительстве химической промышленности играет решающую роль...»³⁰. Такая постановка вопроса приобрела особое значение для промышлен-

²⁴ Газета «Ленинградская правда», 29 мая 1930 года.

²⁵ Архив Института истории партии МК КПСС, ф. 116, оп. 1, д. 8, лл. 129, 133.

²⁶ Там же, ф. 80, оп. 1, д. 347, лл. 71, 73.

²⁷ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОР и СС МО), ф. 4326, оп. 1, д. 97, лл. 9—10.

²⁸ СЗ СССР, 1930, отд. 2, № 17, ст. 120.

²⁹ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. I. М. 1929, стр. 76.

³⁰ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Т. 2. М. 1957, стр. 115.

ности синтетических материалов, где речь шла не только и даже не столько о применении и совершенствовании уже известных приемов и навыков, сколько об овладении новейшей, ранее неизвестной техникой. На XVI съезде партии В. В. Куйбышев отмечал, что во многих случаях в новом строительстве сдерживающим началом являются не деньги, не строительные материалы, а кадры. «Мы,— говорил он,— могли бы например значительно более смело идти по линии строительства промышленности искусственного волокна, но тут среди других лимитов выступает лимит незнания нами процессов производства, неумения наладить технологические процессы и проектировать соответствующие заводы»³¹.

Отдельные работники химической промышленности, пасуя перед трудностями, утверждали, что преодоление их возможно только с помощью иностранных специалистов. Но жизнь быстро показала полную несостоятельность такой точки зрения. Капиталисты всячески стремились сорвать план химизации народного хозяйства СССР, поэтому получение квалифицированной помощи из-за рубежа было нелегким делом. В ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) В. В. Куйбышеву пришлось даже отметить, что иностранная техническая помощь «ввиду острого значения химии в деле обороноспособности страны, в деле конкуренции с мировыми концернами» дается нам с наибольшими трудностями и нет уверенности в том, что она достаточно доброкачественна³². В частности, предприятия искусственного волокна неоднократно страдали от того, что из-за границы поступало некомплектное, а порой устаревшее и некачественное оборудование. В ходе строительства иногда обнаруживалась несостоятельность иностранных проектов. С некоторыми зарубежными специалистами пришлось даже расторгнуть контракты и отказаться от их «услуг»³³.

Советский народ вопреки пророчествам малOVERVIEW оппортунистов своими силами преодолевал все трудности. Рабочие и техники, инженеры и ученые с исключительным энтузиазмом боролись за создание отечественной промышленности полимеров. Развернувшееся в 1929 г. в стране социалистическое соревнование оживило производственную и общественную работу на вискозных предприятиях и стройках. Активно включился в социалистическое соревнование коллектив Мытищинской фабрики, досрочно выполнивший план 1930 года³⁴.

Успешно шла вискозное строительство в Могилеве. Работы велись в основном молодежью. 80% всех рабочих составляли комсомольцы. Отказавшись от выходных дней, они решили пустить предприятие к XIII годовщине Великого Октября и сдержали свое слово: 7 ноября, на три месяца раньше срока, фабрика была сдана в эксплуатацию³⁵.

Вдохновленные примером могилевских товарищей, строители в Клину горячо взялись за ликвидацию прорывов. На производственных совещаниях решили объявить стройку ударной. В декабре 1930 г. на партийном собрании коллектива было выдвинуто предложение пустить фабрику досрочно. Общая конференция рабочих и служащих одобрила решение коммунистов и постановила: до конца работ отказаться от выходных дней, каждому дополнительно отработать по 20 и более часов, все отстающие участки взять на буксир³⁶. Общественность района организовала в помощь строителям субботники, в которых регулярно участвовало около 2 тыс. колхозников и рабочих местных предприятий³⁷. Инициатива коммунистов, возглавивших труд строителей, позволила

³¹ «XVI съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М.-Л. 1930, стр. 501.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 441, лл. 26—27.

³³ ГАОР и СС МО, ф. 4326, оп. 1, д. 207, л. 51.

³⁴ Там же, д. 64, лл. 20—21; д. 221, л. 60.

³⁵ «Искусственное волокно», 1930, № 3—4, стр. 45; № 11, стр. 38.

³⁶ ГАОР и СС МО, ф. 4326, оп. 1, д. 18, лл. 7, 8.

³⁷ Архив Института истории партии МК КПСС, ф. 116, оп. 1, д. 12, лл. 12—13.

в феврале 1931 г. ввести фабрику в строй. Уже в первые месяцы своего существования она перевыполнила план³⁸. В полтора года клинские химики сумели подготовить собственные кадры рабочих, тогда как по договору с иностранной фирмой на это отводилось четыре года. В результате было сэкономлено свыше 100 тыс. руб. валюты³⁹.

Всего в стране было создано к этому времени четыре современных предприятия искусственного волокна, из которых три основных и наиболее крупных (в Ленинграде, Могилеве и Клину) были построены менее чем за два года, что, несомненно, было серьезным достижением. В феврале 1931 г. было получено около 99 т вискозы, почти в 3,5 раза больше, чем за такой же период предыдущего года⁴⁰.

В январе 1931 г. разрозненные и немногочисленные цехи и заводы по производству пластических масс были наконец объединены в общесоюзный трест «Союзхимпластмасс». Создание треста укрепило организационные основы новой важной отрасли индустрии и дало толчок к ее планомерному развитию.

Однако правление Всехимпрома, в котором засели правые оппортунисты во главе с Томским, всячески мешало делу. Так, построенный в Ленинграде весной 1930 г. второй в мире завод синтетической камфары имел возможность в большом масштабе выработать сырье для получения целлулоида и тем самым освободить нашу страну от ежегодного импорта камфары на 1 млн. рублей. Но завод систематически недополучал или вовсе не получал сырье — пихтовое масло. Поэтому предприятие почти не работало. Направленная в Москву рабочая бригада обнаружила, что полученное из Сибири масло при явном попустительстве со стороны Всехимпрома продано в Германию⁴¹. Вместо требовавшихся 1 000 т пихтового масла завод получил в 1930 г. всего лишь 159 тонн⁴². Годовой план производства камфары был сорван, что нанесло ущерб работе промышленности пластмасс.

Вследствие порочной практики Всехимпрома вискозные фабрики также постоянно испытывали недостаток в химических продуктах. В начале 1931 г. объединение искусственного волокна недополучило 17% сероуглерода, 24% серной кислоты, 60% каустической соды и т. п., что явилось главной причиной невыполнения квартального плана⁴³.

Всехимпром ориентировался на импорт сырья. Это приводило к увеличению валютных расходов. В 1930 г. ввоз метилового спирта вырос на 92%, камфары — на 268% и т. д.⁴⁴. Между тем в нашей стране уже существовали реальные возможности обеспечения промышленности синтетических материалов сырьем собственного производства.

Устранению недостатков в работе химической промышленности в тот период содействовала деятельность комиссии ЦКК ВКП(б) — НК РКИ СССР, которая с помощью широкой общественности летом и осенью 1930 г. провела чистку аппарата Всехимпрома и разоблачила правооппортунистическую сущность деятельности правления, возглавлявшегося Томским. В решении комиссии, в частности, отмечалось, что указание ЦК ВКП(б) от 29 августа 1929 г. о всемерном развитии сырьевых баз химической промышленности не выполняется. Газеты «Правда» и «За индустриализацию» в передовых статьях подчеркивали в связи с этим, что дело, разумеется, не в объективных трудностях, а прежде всего в той антипартийной линии, которой придерживались правые уклонисты из Всехимпрома⁴⁵.

³⁸ Там же, л. 122.

³⁹ Многотиражная газета «Красный вискозник», 6 ноября 1932 года.

⁴⁰ ЦГАОР и СС, ф. 8100, оп. 1, д. 10, л. 62.

⁴¹ «Ленинградская правда», 20 мая 1930 года.

⁴² ГАОР и СС МО, ф. 4326, оп. 1, д. 107, л. 47.

⁴³ «Искусственное волокно», 1932, № 1, стр. 2.

⁴⁴ ГАОР и СС МО, ф. 4326, оп. 1, д. 107, лл. 48, 49.

⁴⁵ «Правда», 25 августа 1930 г.; «За индустриализацию», 10 сентября 1930 года.

В результате принятых ЦК партии и Советским правительством мер были укреплены руководящие органы химической промышленности, что способствовало решению назревших вопросов развития советской химии. Все это вызвало новый подъем творческих сил трудящихся нашей страны и ускорило создание промышленности полимеров.

В феврале 1931 г. в Ленинграде возник первый в СССР Научно-исследовательский институт пластических масс, объединивший 180 научных работников, а спустя два месяца в Москве был открыт его филиал⁴⁶. Одновременно под Москвой было организовано производство формалина — важнейшего сырья для промышленности пластмасс. В Ленинграде развернулось строительство завода «Комсомольская правда». Реконструировался, а вернее, заново создавался завод «Карболит». Эти предприятия должны были специализироваться на выпуске различных изделий из пластических масс. Значительные средства выделялись для сооружения мощного комбината пластмасс во Владимире. Строительство перечисленных объектов требовало больших затрат, и Обком капиталовложений непрерывно рос. Если в 1927/28 г. он составил всего 1,5 млн. руб., то в 1932 г. уже превысил 20,5 млн. рублей. Менее чем за пять лет стройки объединения «Союзхимпластмасс» на капитальные вложения получили около 44 млн. рублей⁴⁷.

Показательно, что именно в это время буржуазная печать впервые заговорила о создании в СССР промышленности пластических масс. Немецкие и французские журналы отметили успех наших научных учреждений и предприятий — выполнение квартальных планов и т. д.⁴⁸.

Осенью 1930 г. Охтинский химкомбинат добился значительных достижений. Последний, так называемый особый квартал 1930 г. был для него поистине ударным. В социалистическое соревнование включилось 77% всех рабочих и служащих, что способствовало перевыполнению производственного плана, а реализация рационализаторских предложений рабочих позволила сэкономить 250 тыс. рублей⁴⁹.

Сообщения о новых успехах советской химии дошли и до наших зарубежных друзей. Немецкие рабочие-химики, приветствуя работников Охтинского комбината, писали им: «Лучшим помощником в нашей революционно-просветительной работе среди отсталых масс является ваша борьба за социалистическое строительство, ваша борьба за социалистическое хозяйство»⁵⁰. Похвала немецких товарищей ко многому обязывала, и охтинцы продолжали трудиться с удвоенной энергией.

В авангарде борьбы за выполнение плана и освоение новых технологических процессов выступала партийная организация комбината. В январе 1931 г. она насчитывала 192 коммуниста, а в июне — уже 236. Партийно-комсомольская прослойка составляла почти 25% общего количества работавших на комбинате⁵¹. Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), коммунисты развернули широкую политическую работу непосредственно в цехах. По их инициативе молодежь камфарного цеха организовала комсомольскую смену, которая изучила процессы производства и вышла победителем в социалистическом соревновании. Пример комсомольцев получил всеобщее одобрение и поддержку. Вскоре техническим обучением были охвачены все рабочие и служащие⁵².

Серьезный вклад в освоение новой техники внесли на комбинате мо-

⁴⁶ «Химический бюллетень ТАСС», 28 апреля 1932 года.

⁴⁷ «Химическая промышленность СССР», М.-Л. 1933. Т. I, стр. 235; т. 2, стр. 38.

⁴⁸ «Die Chemische Industrie», 1932, № 12, S. 270; № 15, S. 339, «Revue générale des matières plastiques», 1932, № 3, p. 186; № 10, p. 538.

⁴⁹ ЦГАОР и СС, ф. 8124, оп. 3, д. 5, л. 84.

⁵⁰ Газета «Охтинский химик», 6 ноября 1931 года.

⁵¹ ЦГАОР и СС, ф. 8124, оп. 3, д. 5, л. 84.

⁵² «Охтинский химик», 29 октября и 31 декабря 1931 года.

лодые инженеры-коммунисты, окончившие советские вузы в годы первой пятилетки.

Достигнутые коллективом успехи превзошли все ожидания. К XIV годовщине Великого Октября экономия на импорте в результате увеличения выпуска продукции составила 20 млн. рублей. Ленинградский областной комитет партии, первый секретарь которого С. М. Киров не раз бывал на Охте, высоко оценил замечательную победу химиков⁵³.

Заметно улучшилась в 1931 г. и работа предприятий искусственного волокна, среди которых наибольших результатов добилась ленинградская фабрика «Пятилетка». Успех был обеспечен упорной борьбой партийной организации за технический прогресс. Коммунисты вместе с комсомольцами создали первые ударные хозрасчетные бригады и стали проводить производственные совещания в цехах и у агрегатов. Они перешли с обслуживания 20 веретен на 40 и даже 80. В содружестве с учеными рабочие и служащие фабрики самостоятельно спроектировали, построили и пустили первый в СССР цех по производству искусственной шерсти⁵⁴. Характерно, что именно в 1931 г. количество коммунистов на фабрике выросло почти в 5 раз и достигло 238 человек, а партийно-комсомольская прослойка составляла примерно половину всех работавших⁵⁵.

Творческая активность и трудовой энтузиазм советского народа ярко проявились и в создании промышленности синтетического каучука. Для этой новой, ранее нигде не существовавшей отрасли индустрии 1931 год явился крайне важным этапом: в СССР была получена первая партия опытного синтетического каучука и началось строительство больших заводов. Этому выдающемуся достижению предшествовала большая подготовительная работа.

Как известно, впервые со всей серьезностью Коммунистическая партия поставила вопрос о синтетическом каучуке на ноябрьском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 году. «Нам во что бы то ни стало,— говорил тогда В. В. Куйбышев,— нужно эту проблему разрешить...»⁵⁶.

25 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б), всесторонне изучив вопрос об обеспечении резиновыми изделиями нужд народного хозяйства, принял специальное постановление «О каучуке». Руководящим органам химической промышленности и Резинотреста было предложено максимально форсировать работы по изысканию и выращиванию каучуконосных растений и строительству опытных заводских установок синтетического каучука по методам Б. В. Бызова и С. В. Лебедева. Считая ранее взятый темп работ в этой области совершенно недостаточным, Центральный Комитет обязал ВСНХ обеспечить в первую очередь опытное строительство оборудованием и материалами⁵⁷.

Постановление ЦК партии было исключительно своевременным. Нехватка отечественного сырья грозила стать главным препятствием для быстрого роста резиновой промышленности. В свою очередь, работа последней непосредственно влияла на общий темп индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Решая эту задачу, партия столкнулась с громадными трудностями. Имели место факты явного вредительства со стороны вражеской агентуры. Кроме того, большим тормозом было скептическое отношение некоторых консервативно настроенных инженеров и ученых к самой проблеме синтеза каучука. Они обычно ссылались на иностранный опыт. Действительно, за рубежом делалось много попыток получить синтетический каучук. В 1912 г. на 8-м Международном конгрессе прикладной

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 2664, л. 167; «Охтинский химик», 6 ноября 1931 года.

⁵⁴ Многотиражная газета «Голос пятилетки», 21 октября 1931 г. и 6 ноября 1932 года.

⁵⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7698, оп. 2, д. 167, л. 15.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 441, стр. 24.

⁵⁷ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам». М.-Л. 1931, стр. 655—656.

химии в Нью-Йорке английский химик Перкин заявил, что он открыл дешевый способ получения синтетического каучука. Соперничая с ним, один из будущих основателей «ИГ Фарбениндустри», К. Дуисберг, сообщил, что немецкий синтетический каучук «появится в продаже в самом скором времени»⁵⁸. Но вопреки прогнозам Перкина и Дуисберга владельцы частных фирм решили иначе. Подчиняясь законам капиталистического способа производства, в погоне за прибылью, они сочли для себя гораздо более выгодным покупать натуральный каучук, получаемый в колониальных и зависимых странах. Поэтому-то они тогда и сорвали производство синтетического каучука, отказались субсидировать ученых, работавших в этой области. Всячески тормозили исследовательские работы и те монополисты, в руках которых находились плантации натурального каучука⁵⁹. Не понимая, что советская химия в своем развитии подобных путей не имеет, некоторые работники химической промышленности продолжали равняться на опыт капиталистических стран.

Следует заметить, что партия и правительство много внимания уделяли и проблеме растительного каучука. Работы по выращиванию каучуконосов носили массовый характер. Однако, по официальным данным, от посадок 1930 г. первый каучук можно было ожидать лишь в 1935 г., да и то в размере, не превышавшем 400 т, тогда как требовались десятки тысяч тонн⁶⁰.

Между тем лабораторная проверка опытов С. В. Лебедева давала высокие результаты. Советское правительство решило организовать в Ленинграде опытное производство синтетического каучука. Придавая этим работам исключительное значение, Ленинградский областной комитет партии повседневно оказывал им всестороннюю помощь. В январе 1930 г. С. М. Киров пригласил в Смольный коммуниста, бывшего матроса с линкора «Марат» Г. В. Пекова и предложил ему возглавить строительство опытного завода. В его лице С. В. Лебедев нашел талантливого организатора. В свою очередь, Г. В. Пеков энергично поддержал ученого. Их содружество способствовало сплочению большого коллектива рабочих, техников, инженеров и исследователей. Работая дружно и с увлечением, они добились пуска установки на три месяца раньше срока.

Сообщения о том, что в Советском Союзе получена первая партия опытного синтетического каучука, взбудоражили весь капиталистический мир. Многие не верили, что советские ученые смогли добиться успеха. Так, знаменитый американский изобретатель Томас Эдисон заявил: «Этого нельзя сделать. Я бы даже сказал больше — весь этот отчет является фальшивкой. На основании моего собственного опыта и опыта других сейчас нельзя сказать, что получение синтетического каучука вообще когда-либо будет успешным». Не ограничившись общим рассуждением, он добавил: «Это должно быть особенно справедливым для России, где исходный материал стоит дороже». Слова Эдисона сочувственно перепечатала вся буржуазная пресса, которой очень хотелось верить в своего «пророка» (именно так был назван Эдисон в одном английском журнале)⁶¹.

Тем временем в Советском Союзе проводились испытания первой партии синтетического каучука. Они были вполне удовлетворительны. В докладе на имя Г. К. Орджоникидзе И. С. Уншлихт сообщал, что ши-

⁵⁸ Э. Слоссон. В погоне за каучуком. Л. 1928, стр. 7.

⁵⁹ Н. Н. Иноземцев. Каучук. Мировой капиталистический рынок. М. 1952, стр. 89; см. также С. Р. Сергиенко. Синтетический каучук. Л. 1940.

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 737, л. 1; «Химический бюллетень ТАСС», 2 января 1932 года.

⁶¹ «The India Rubber Journal», 1931, vol. 81, № 21, pp. 7—8.

ны, содержащие в беговой части 50% синтетического каучука, прошли 17 тыс. км, то есть выдержали пробег, обычный для наших автопокрышек⁶². Совет Труда и Оборона постановил уже в 1931 г. приступить к строительству заводов синтетического каучука в Ярославле и Воронеже. Несколько позднее были заложены еще два завода — в Ефремове и Казани.

В Ярославле работы начались летом 1931 г. в полном смысле слова на пустом месте. Предстояло провести дороги, вынуть 300 тыс. куб. м земли, смонтировать 10 тыс. т металлоконструкций, уложить 300 км труб и т. п. В таких условиях часть руководителей стройки пришла к выводу, что завод раньше 1933 г. пустить не удастся. По их вине был сорван план строительства жилых бараков, вследствие чего вместо 3,5 тыс. рабочих на стройке могло работать не более 1,5 тыс. человек. Правые оппортунисты выступили против скоростных методов работы и досрочной сдачи строительства.

Партийный комитет категорически потребовал от руководства соблюдения строгого единоначалия и составления жесткого стройфинплана, введения прогрессивно-премиальной оплаты и премирования ударников. Разоблачив правых уклонистов, парторганизация возглавила трудовой подъем строителей⁶³.

Решением Ярославского горкома ВКП(б) на строительство были направлены 500 комсомольцев и группа инженерно-технических работников, прошедших производственную практику на опытных установках в Ленинграде. Закончив кладку мартеновских печей в Магнитогорске и Кривом Роге, в Ярославль прибыли новые партии рабочих высокой квалификации⁶⁴. К ноябрю 1931 г. наметились серьезные сдвиги в сооружении завода. За ударную работу ЦК профсоюзов рабочих резинокимиков наградил строительство красным знаменем⁶⁵. Особенно хорошо трудилась молодежь. По предложению директора завода, опытного организатора коммуниста Л. Т. Стрежа, комсомольцы создали более 20 ударных бригад. В мороз и дургу бригада Неклюдова выполняла план на 150—180%. Под лозунгом «Не уходить с поста, пока не выполнены все заказы!» трудилась группа Михаила Немцова, перешедшая первой на хозрасчет⁶⁶. Таких примеров было много. Именно поэтому удалось менее чем за год построить уникальный завод, в сооружении которого приняли участие тысячи людей и десятки организаций. Особо следует отметить заслуги советских машиностроителей, которые за 4 месяца сумели изготовить часть необходимой аппаратуры, ранее у нас не производившейся. Между тем известные германские фирмы соглашались сделать это же оборудование только за год⁶⁷.

7 июля 1932 г. в торжественной обстановке завод был пущен.

Советский народ радостно встретил сообщение о том, что в СССР впервые в мире началось промышленное производство синтетического каучука. То, что оказалось тогда не под силу капиталистическому миру, сумела сделать молодая Страна Советов. «Не может подлежать ни малейшему сомнению, — говорил С. В. Лебедев, — что только у нас, в стране строящегося социализма, возможен такой грандиозный размах»⁶⁸.

Весть о победе в Ярославле быстро облетела мировую печать. Английский журнал, год назад поверивший Эдисону, теперь вынужден был поместить отзыв американского инженера А. Хирша, который лично побывал в Ярославле и убедился в «обоснованности решения Советско-

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 27, д. 364, л. 8.

⁶³ Газета «За темпы», 5 и 27 сентября 1931 года.

⁶⁴ «25 лет заводу синтетического каучука». Ярославль. 1958, стр. 8, 91.

⁶⁵ «За темпы», 7 июня 1932 года.

⁶⁶ «25 лет заводу синтетического каучука», стр. 99.

⁶⁷ «Правда», 27 июля 1932 года.

⁶⁸ С. В. Лебедев. Жизнь и труды. Л. 1938, стр. 464—465.

го правительства пойти на затраты по созданию предприятий синтетического каучука»⁶⁹.

Однако реакционная буржуазная печать пыталась дискредитировать успехи новой отрасли советской индустрии. Словно сговорившись, многие буржуазные журналы стали писать о том, что в СССР нет нужного сырья, необходимого заводам синтетического каучука. Берлинский еженедельник, например, напечатал статью, полную цифровых данных, которые должны были убедить читателя в правильности такого тезиса⁷⁰. Аналогичные мысли доминировали и в парижских изданиях⁷¹.

Но вскоре советский народ одержал еще одну важную победу: в октябре 1932 г. первые тонны продукции дал второй завод синтетического каучука, построенный в Воронеже. Завод сооружался без иностранной помощи, и все оборудование, за исключением ряда контрольно-измерительных приборов, изготовлялось на советских заводах.

Воронежское строительство, подобно ярославскому, велось ударными темпами. Из 4 тыс. строителей 87% включилось в социалистическое соревнование. По призыву областного комитета партии тысячи колхозников из окрестных районов, комсомольцы Курска, рабочие Воронежа участвовали в рытье котлована, прокладывали водопровод, укладывали рельсы. Когда обнаружилось, что поставка труб высокого давления задерживается, местные машиностроительные заводы добровольно взяли на себя их изготовление и с честью выполнили обязательство.

Летом 1932 г. монтажники перешли на круглосуточную работу. Особенно отличилась бригада коммуниста Носкова, досрочно и с отличной оценкой выполнявшая все задания. Без усталости трудились и другие монтажники. Даже ночью на 36-метровой высоте продолжали вспыхивать огни электросварки⁷².

Для всех отраслей советской промышленности полимеров 1932 год был периодом развернутого строительства, напряженного труда по освоению уже пущенных мощностей, подготовки и обучения кадров, преодоления трудностей, которых было еще немало. В значительной мере их ликвидации мешало отсутствие достаточного опыта. Например, проверка галалитового завода в Москве показала, что рабочие не умеют определять нормы расходования сырья; красители порой замешиваются «на глазок», температура продукции определяется на ощупь⁷³. Комиссия ЦКК ВКП(б), обследуя завод «Карболит», обратила внимание на то, что более половины всех рабочих имеет низкую квалификацию и на заводе работает менее года⁷⁴.

Выводы партийной комиссии многому научили молодой коллектив. Был разработан план технического обучения. Коммунисты развернули массово-политическую работу не только в цехах, но и на квартирах рабочих. Возникли новые ударные бригады. Вскоре 72% всех работников завода «Карболит» активно включились в занятия кружков по овладению новой техникой. Был организован внутриводской «Заем рабочей смекалки»: каждый давший рационализаторское предложение, помимо обычной премии, получал облигацию с правом участвовать в розыгрыше особо установленного денежного фонда. В результате в 1932 г. рабочие предложения дали экономию, значительно превысившую плановое задание. А в 1933 г. коллектив добился перевыполнения плана; продукция завода вошла в ассортимент экспортных товаров страны⁷⁵.

Одновременно строить, работать в цехах и учиться приходилось

⁶⁹ «The India Rubber Journal», 1932, vol. 84, № 5, p. 16.

⁷⁰ «Die Chemische Industrie», 1932, № 35, S. 701—702.

⁷¹ «Revue générale des matières plastiques», 1932, № 10, p. 538.

⁷² «Правда», 20 октября 1932 года.

⁷³ ГАОР и СС МО, ф. 1564, оп. 1, д. 21, л. 15.

⁷⁴ «Карболитовец», 23 августа 1932 г. и 13 марта 1933 года.

⁷⁵ «Карболитовец», 12 января и 8 ноября 1933 года.

также и другим рабочим молодой промышленности полимеров. На Ярославском заводе синтетического каучука после ударного пуска дела не сразу наладились. План сплошь и рядом не выполнялся, качество продукции было невысоким. Противники синтетического каучука активизировались. Не замедлила высказаться и буржуазная пресса. Парижский журнал поспешил сообщить, что в Советской России «возможно прекращение снабжения синтетическим каучуком экспериментальных мастерских в Ленинграде, ибо изделия из него негодны»⁷⁶.

Однако эти прогнозы вскоре рухнули. Руководители Ярославского завода не растерялись. В цехи пришли научные работники и авторы проектов, вместе с рабочими они искали способы повышения качества продукции. По зову партийной организации лучшие строители перешли на работу в цехи и стали овладевать сложными профессиями. И по сей день успешно работают в Ярославле пришедшие тогда на завод К. А. Антипин, Е. М. Гребенщикова, А. Д. Маркина, М. Я. Захаров и десятки других замечательных тружеников. Вместе с ними начал свой трудовой путь комсомолец С. Ф. Подерухин. Сначала он работал на стройке разнорабочим, потом был выдвинут бригадиром, вечерами учился. Когда началось производство синтетического каучука, его направили в цех, где он вскоре стал одним из лучших аппаратчиков⁷⁷. И таких энтузиастов было очень много не только в Ярославле.

В Воронеже еще строился завод, а уже 240 рабочих в 8 кружках готовились стать к агрегатам. Здесь же был открыт техникум на 280 человек⁷⁸. Другой техникум, на 250 человек, по предложению С. М. Кирова начал действовать в Ленинграде⁷⁹. Кроме того, кадры готовились на опытном заводе, где директором был Г. В. Пеков.

Все эти мерсприятия содействовали тому, что в 1933 г. заводы синтетического каучука заметно улучшили качество продукции⁸⁰. Проведенный тогда знаменитый автомобильный Каракумский пробег, прошедший в исключительно трудных условиях, показал, что покрышки серийного производства, сделанные из синтетического каучука, выдержали путь в 28 тыс. километров⁸¹. Даже буржуазная печать вынуждена была отметить, что Каракумская экспедиция продемонстрировала «достижения, полученные в процессе выполнения первого пятилетнего плана в области индустриализации, и в особенности успехи в автомобильной промышленности и промышленности синтетического каучука»⁸².

Советский синтетический каучук прочно вошел в жизнь народного хозяйства страны, благодаря чему расходы на ввоз иностранного каучука, составившие в 1929 г. 50,2 млн. руб., в 1933 г. снизились до 28 млн. рублей⁸³. Это было хорошее начало.

Быстро завоевывали права гражданства в промышленности и в быту изделия из искусственного волокна и пластических масс. В этом немалую роль сыграли комсомольцы ленинградского завода «Электроприбор». Они предложили в цехах своего предприятия заменить дефицитный импортный металл пластическими массами. Предложение было детально обсуждено и принято на производственных совещаниях. Начинание молодежи получило поддержку Центрального и областного комитетов ВЛКСМ⁸⁴. Число энтузиастов быстро росло. 8 февраля 1932 г.

⁷⁶ «Revue générale du Caoutchouc», 1932, № 85, p. 25.

⁷⁷ «25 лет заводу синтетического каучука», стр. 101.

⁷⁸ «Коммуна», 20 октября 1932 года.

⁷⁹ С. В. Лебедев. Указ. соч., стр. LXIII.

⁸⁰ Показательно, что к этому времени свыше 50% технологов, занятых на заводах синтетического каучука, являлись членами партии и ВЛКСМ («Синтетический каучук», 1933, № 4, стр. 3).

⁸¹ «Синтетический каучук», 1933, № 5, стр. 2.

⁸² «The India Rubber Journal», 1933, vol. 86, № 19, p. 4.

⁸³ «Внешняя торговля Советского Союза». М. 1938, стр. 99.

⁸⁴ Б. Агапов. Указ. соч., стр. 7—9.

рабочие и служащие завода обратились через печать с призывом к трудящимся Советского Союза: «Большевистский размах производству пластмасс!». Завод брал на себя обязательство за год сэкономить 1 000 т импортного металла⁸⁵.

В большом количестве началось употребление пластических масс и на других предприятиях. В подарок XVII конференции ВКП(б) нижегородцы прислали первые 15 автомобилей, которые были оснащены бесшумными шестернями, рулевыми штурвалами и другими частями, сделанными из пластических масс. Последние широко применялись на заводах «Карболит» и «Красная заря» для изготовления телефонной аппаратуры; на «Электрике» из них делали патроны для осветительной сети, на «Светлане» — цоколи для радиоламп и т. д. Обобщая опыт работы этих предприятий, «Правда» 10 февраля 1932 г. писала: «Проблема пластических масс — одна из важнейших проблем завершения реконструкции народного хозяйства».

28 июля 1932 г. специальная комиссия Совета Труда и Оборона, принимая решение об увеличении производственной программы по товарам широкого потребления, снова подчеркнула возможности промышленности пластических масс в этой области⁸⁶. Учтывая, что в Ленинграде выработывалось почти 60% общесоюзной продукции пластических масс⁸⁷, областной комитет партии предложил только что построенному заводу «Комсомольская правда» увеличить годовое задание на 1 млн. рублей. Охтинскому комбинату поручалось поставить необходимый для выработки предметов широкого потребления целлулоид⁸⁸. Всего в 1932 г. народное хозяйство СССР получило свыше 3 500 т пластических масс, тогда как в 1927/28 г. их было выработано менее 300 тонн. За тот же период заводы страны увеличили выпуск изделий из пластических масс более чем в 7 раз (стоимость их соответственно возросла с 9,6 млн. руб. до 75,1 млн. руб.)⁸⁹.

Примерно такими же темпами увеличивалась выработка искусственного волокна: от 200 т в 1928 г. до 2 800 т в 1932 году⁹⁰.

За годы первой пятилетки в нашей стране была не только создана новая отрасль индустрии, столь необходимая для всего народного хозяйства, но и сформировались отряды пролетарских специалистов, активных борцов за построение социализма.

В 1932 г. на четырех предприятиях промышленности пластмасс было занято 3 162 человека⁹¹. На Охтинском химическом комбинате и заводе «Карболит», то есть на двух основных действующих предприятиях треста «Союзхимпластмасс», работало около 2 560 человек, причем на каждые 6—7 рабочих приходилось по одному инженеру или технику. Партийно-комсомольская прослойка на Охтинском комбинате составляла более 50% всех работников⁹².

Общая цифра занятых в вискозной промышленности превысила 12 тыс. человек, из них 10 656 приходилось на рабочих и учеников, 920 — на инженерно-технический персонал и сотрудников Научно-исследовательского института⁹³. Количество специалистов и здесь неуклонно увеличивалось. Например, на фабрике «Пятилетка» в каждом цехе работало по несколько мастеров и механиков, что позволило организовать предупредительные ремонты и закрепить бригады за отдельными агре-

⁸⁵ «Правда», 8 февраля 1932 года.

⁸⁶ ГАОР и СС МО, ф. 1564, оп. 1, л. 21, л. 56.

⁸⁷ «Химическая промышленность СССР». Т. 2, стр. 78.

⁸⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 2650, л. 30.

⁸⁹ «Химическая промышленность СССР». Т. 1, стр. 233, 234.

⁹⁰ «Промышленность СССР», стр. 323.

⁹¹ ЦПАОР и СС, ф. 7698, оп. 2, д. 167, л. 24.

⁹² Там же, л. 14.

⁹³ «Искусственное волокно», 1932, № 10, стр. 3.

гатами. В результате простои веретен упали с 40% до нуля, брак уменьшился в 10 раз и не превышал 1%⁹⁴.

В 1932 г. более 70% всех работников Всесоюзного объединения искусственного волокна включилось в социалистическое соревнование. Во главе шли коммунисты и комсомольцы, число которых на предприятиях превысило 3 270 человек и составило примерно 41% от общего числа рабочих и служащих⁹⁵. Это были надежные, опытные работники, воспитанные в ходе социалистической индустриализации и беззаветно преданные делу Коммунистической партии.

Воспитание новых кадров нанесло сокрушительный удар по всякого рода оппортунистам, равнявшимся на опыт буржуазного развития и не верившим в революционное творчество советских людей. Показательно, что в 1931 г. в СССР работало не более 40 иностранных специалистов по искусственному волокну⁹⁶.

Заложив в годы первой пятилетки прочные основы современной промышленности полимеров, Советский Союз продемонстрировал всему человечеству неисчерпаемые возможности социалистической экономики и ее превосходство над капиталистической.

В последующие годы, опираясь на общие достижения народного хозяйства, новая отрасль индустрии продолжала быстро расти. В 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о реконструкции четырех существующих вискозных фабрик и строительстве двух новых⁹⁷. Осуществляя решение партии и правительства, промышленность искусственного волокна в 1937 г. в 3 раза превысила уровень 1932 года⁹⁸. В Клину было организовано производство отечественного целлофана.

Значительные сдвиги за годы второй пятилетки произошли и в промышленности пластических масс. К 1935 г. заметно вырос завод «Комсомольская правда», освоивший выпуск 400 различных деталей из пластических масс⁹⁹. Досрочно выполнил второй пятилетний план по всем показателям завод «Карболит», на котором трудилось свыше 1 700 передовиков. Объем его производства увеличился менее чем за пять лет с 12 млн. руб. до 72—73 млн. рублей. Вдвое повысилась производительность труда. С 1936 г. завод стал рентабельным¹⁰⁰.

Вступили в строй новые предприятия во Владимире и Одессе, в Новосибирске был построен завод камфары, в Днепропетровске пущен галалитовый цех и т. д. Широкое распространение на металлургических заводах Москвы и Донбасса получили текстолитовые подшипники, которые были в 2—3 раза прочнее бронзовых. В 1934 г. в Ленинграде прошла I-я Всесоюзная конференция по пластическим массам, и в Академии наук СССР была создана специальная лаборатория высокомолекулярных соединений для изучения химии полимеров¹⁰¹. В целом к концу второй пятилетки промышленность пластических масс в 2,5 раза превысила уровень 1931 г.: на ее заводах было выработано почти 8 тыс. т различных пластиков. И все же как по ассортименту, так и по количеству изделий из пластмасс потребность страны была удовлетворена лишь на 20—25%¹⁰². Такое положение объяснялось главным образом

⁹⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7698, оп. 3, д. 164, л. 5.

⁹⁵ Там же, оп. 2, д. 167, л. 15.

⁹⁶ ГАОР и СС МО, ф. 4326, оп. 1, д. 207, л. 51.

⁹⁷ «Искусственное волокно», 1935, № 5, стр. 293—294.

⁹⁸ «Промышленность СССР», стр. 323.

⁹⁹ «Пластические массы», 1935, № 1, стр. 51.

¹⁰⁰ «Журнал органической химии», 1937, № 1, стр. 42.

¹⁰¹ «Пластические массы», 1934, № 4, стр. 3, 58.

¹⁰² Ф. А. Олейник, И. Г. Рыбин. Сырьевая база промышленности пластмасс. «Информационно-технический бюллетень Главхимпласт НКХП СССР», 1940, № 1—2, стр. 9—10.

неподготовленностью сырьевых баз для промышленности пластмасс и недостаточным оснащением ее новейшей аппаратурой.

Значительно больших успехов во второй пятилетке добилась промышленность синтетического каучука, в состав которой вошли два новых завода, построенные в Ефремове и Казани. В 1937 г. производство синтетического каучука значительно превысило задание второго пятилетнего плана и дало стране 74% необходимого ей для резиновой промышленности сырья¹⁰³. Менее чем за пять лет производительность труда на заводах этой отрасли промышленности увеличилась в 6,5 раза, а себестоимость продукции снизилась втрое. Уже в 1936 г. все заводы синтетического каучука стали полностью рентабельными¹⁰⁴. Характерно, что в Германии производство синтетического каучука было организовано лишь в 1937 г., а в США — еще пятью годами позже¹⁰⁵.

Советский народ высоко оценил замечательные достижения работников промышленности синтетического каучука и шинных предприятий. В 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР за перевыполнение производственного плана и успешную организацию социалистического соревнования наградил орденом Ленина коллектив Ярославского резино-асбестового комбината и орденом Трудового Красного Знамени коллектив Ленинградского опытного завода синтетического каучука. Тогда же 286 передовиков каучуковой, шинной и резино-асбестовой промышленности были награждены орденами Советского Союза¹⁰⁶.

В 1939 г. XVIII съезд ВКП(б), придавая исключительное значение химизации всего народного хозяйства, постановил: «Третья пятилетка — пятилетка химии». Устанавливая задание химической промышленности — к 1943 г. увеличить общий объем производства в 2,4 раза, — съезд подчеркнул необходимость развития синтетических производств на базе использования природных газов и побочных продуктов нефтепереработки взамен пищевого сырья. Особое внимание было уделено дальнейшему развитию промышленности синтетического каучука. Предусматривалось за пятилетие ввести в строй 13—15 заводов синтетического каучука¹⁰⁷.

Осуществление новой грандиозной программы химизации народного хозяйства СССР было прервано вероломным нападением гитлеровской Германии на нашу страну. Больше половины всех действовавших производственных мощностей химических предприятий Советского Союза было выведено из строя. Тем не менее химическая промышленность сыграла значительную роль в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне, и в этом с особой силой проявилась правильность политики Коммунистической партии в отношении создания и развития мощной химической промышленности. После окончания Отечественной войны титаническим трудом советского народа в кратчайший срок был восстановлен, а потом значительно превышен довоенный уровень производства химической промышленности.

В настоящее время по темпам развития химической промышленности наша страна опередила промышленно развитые капиталистические

¹⁰³ «СССР и капиталистические страны». М.-Л. 1939, стр. 27.

¹⁰⁴ Журнал «Каучук и резина», 1937, № 6, стр. 9, 13—14.

¹⁰⁵ Опубликованные в печати материалы показывают, что замедленное развитие промышленности синтетического каучука за рубежом связано, в частности, с преступной деятельностью германского концерна «ИГ Фарбениндустри» и американского треста «Стандард ойл». Последние еще в 1930 г. создали общую компанию, которая скупала все патенты, относившиеся к синтезу каучука. Причем «ИГ Фарбениндустри» выполнял при этом прямой заказ германского генштаба, а хозяева «Стандард ойл» надеялись получить с течением времени высокие прибыли из неподготовленности своей страны к производству важнейшего военно-стратегического сырья (Н. Н. Иноземцев. Указ соч., стр. 92—93).

¹⁰⁶ «Каучук и резина». 1939, № 6, стр. 3.

¹⁰⁷ См. «XVIII съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. М. 1939, стр. 654, 662.

страны. Выпуск химической продукции в 1956 г. по сравнению с 1937 г. в СССР увеличился в 7 раз, США — в 4,1 раза, Англии — в 3 раза, Франции — в 2,3 раза, Федеративной Республике Германии — в 2,1 раза¹⁰⁸. Только в РСФСР сейчас насчитывается 11 предприятий искусственного волокна. Всего же в 1958 г. выработка химических волокон достигла 166 тыс. т (почти в 60 раз больше, чем в 1932 г.), а выпуск автопокрышек составил 14,4 млн. штук (2 600% к 1932 г.)¹⁰⁹.

Но, несмотря на высокий уровень производства химической продукции, потребности народного хозяйства во многих ее видах удовлетворяются еще не полностью. Особенно остро ощущается недостаток изделий из полимеров. Советский Союз еще отстает от некоторых капиталистических стран в производстве ряда синтетических продуктов. Так, по производству искусственных и синтетических волокон СССР занимает только шестое место, пластических масс — пятое место в мире¹¹⁰.

Широкую программу дальнейшего развития химической промышленности разработал майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС.

Выступая с докладом на Пленуме, Н. С. Хрущев подчеркнул: «Сейчас ставится одна из важнейших и неотложных задач — в короткие сроки обеспечить ускоренное развитие химической промышленности и создать мощную промышленность по производству полимеров. Этот вопрос в современных условиях приобретает огромное государственное и политическое значение»¹¹¹.

Намечая величественную программу развернутого строительства коммунизма в СССР, XXI съезд КПСС еще раз указал на неограниченные возможности химии и признал необходимым увеличить общий объем ее продукции за семилетие почти в 3 раза, в том числе производство искусственных волокон — почти в 4 раза, пластических масс и смол — более чем в 7 раз. Предстоящие затраты на развитие химической индустрии в 1959—1965 гг. в пять с лишним раз превосходят вложения в эту отрасль промышленности за 1952—1958 годы¹¹². Такой рост, наивысший для всего народного хозяйства, связан прежде всего с необходимостью первоочередного развития полимерных производств. Свыше 50 млрд. руб. выделяется на развитие промышленности синтетических материалов. На эти средства, в частности, будет реконструировано и построено вновь 46 предприятий искусственного волокна, 133 цеха по производству пластических масс, 20 предприятий и цехов синтетического каучука¹¹³.

Советский народ по призыву Коммунистической партии единодушно поднялся на борьбу за досрочное выполнение решений XXI съезда партии. Прошедший в июне 1959 г. Пленум ЦК КПСС отметил, что выполнение плана первого года семилетки проходит успешно, и наметил ряд новых мероприятий по дальнейшему ускорению строительства большой химии. Опираясь на общие достижения народного хозяйства СССР, используя опыт, накопленный советской промышленностью синтетических материалов за тридцать лет, приумножая славные традиции героев первой пятилетки, работники полимерных производств с честью справятся с теми задачами, которые поставили перед ними Коммунистическая партия и Советское государство.

¹⁰⁸ См. «Материалы майского (1958 года) Пленума ЦК КПСС». Госполитиздат. 1958, стр. 35.

¹⁰⁹ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1958 году». М. 1959, стр. 7, 8.

¹¹⁰ См. «Материалы майского (1958 года) Пленума ЦК КПСС», стр. 35.

¹¹¹ Там же, стр. 38.

¹¹² См. «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза». Ч. I. Стенографический отчет. М. 1959, стр. 27, 39.

¹¹³ «Правда», 14 января 1959 года.